

109338

БИБЛИОТЕКА
И. П. СОКОЛЬСКОГО.

1934
XVII 66
723
м
ПРОФЕССОРЪ

Иванъ Карловичъ Вагнеръ,

его служебная и литературная дѣятельность.

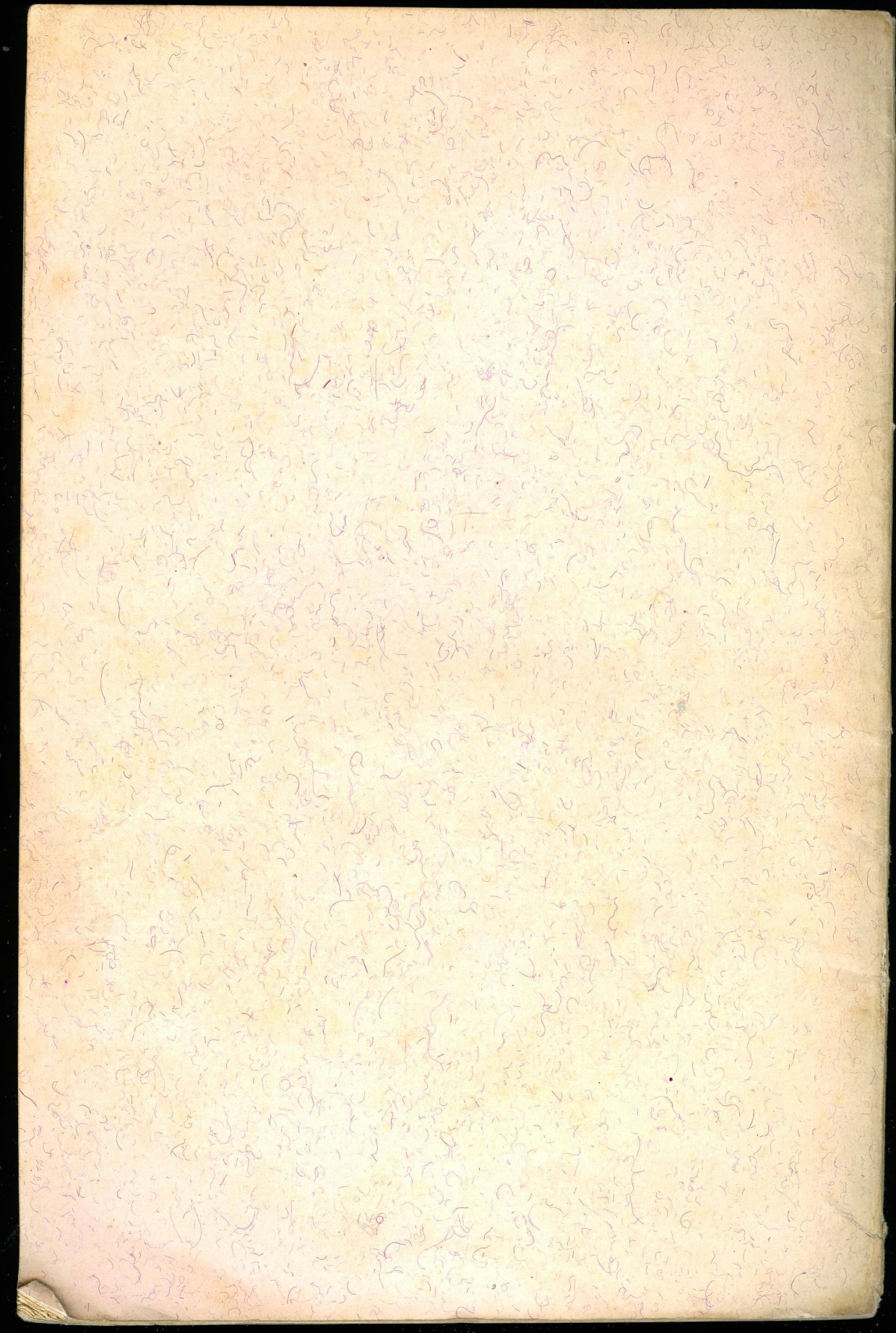
(Матеріалы къ исторіи Харьковскаго Университета).

Профессоръ М. А. Поповъ.

3309

299
ХАРЬКОВЪ.

Типо-Литографія Х. М. Аршавской, преемница М. Гордона.
1895.

БИБЛИОТЕКА
И. П. СОКОЛЬСКОГО.

Титулярнаго совѣтника
Ивану Петровичу Соколовскому
отъ Автора

ПРОФЕССОРЪ

Иванъ Карловичъ Вагнеръ,

его служебная и литературная дѣятельность.

(Матеріалы къ исторіи Харьковскаго Университета).

Профессоръ М. А. Поповъ.

Центральна Наукова
БІБЛІОТЕКА при ХДУ
Кв. № _____

Проверено
ЦНБ 1939

ХАРЬКОВЪ.

Типо-Литографія Х. М. Аршавской, преемница М. Гордона.
1895.

59

Доводено цензурою. Харьковъ, Сентября 15 дня 1895 года.

(Отдельные оттиски изъ журнала «Современная клиника» за 1895 г.
№№ 6 и 7).

ЦНБ ХНУ ім. В. Н. Каразіна
2011 р.

Генералъ М. А. Барнепъ.

Профессоръ Иванъ Карловичъ Вагнеръ,

его служебная и литературная дѣятельность.

(Матеріалы къ исторіи Харьковскаго Университета.)

Профессоръ М. А. ПОПОВЪ.

При составленіи предлагаемаго біографическаго очерка, я пользовался слѣдующими источниками: 1) Формулярный списокъ И. К. Вагнера, 2) Печатные его труды, 3) Архивъ ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета и печатные протоколы Совѣта Харьковскаго Университета, 4) Краткая автобіографія, помѣщенная въ «Матеріалахъ для исторіи научной и прикладной дѣятельности въ Россіи по зоологіи и соприкасающимся съ нею отраслямъ знанія, собранныхъ Анатолиемъ Богдановымъ» и напечатанныхъ въ «Извѣстіяхъ ИМПЕРАТОРСКАГО Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи состоящаго при Московскомъ Университетѣ». Т. LXX. Москва. 1891, 5) Некрологъ «И. К. Вагнеръ» составленный проф. М. А. Поповымъ, напечатанный въ газетѣ «Южный Край», 1892, 9 Января, № 3785 и въ газетѣ «Харьковскія вѣдомости» 1892 г. 9 Января.

Изъ предлагаемаго очерка видно, что И. К. Вагнеръ прослужилъ въ Харьковскомъ Университетѣ 27½ лѣтъ (съ 7-го Іюля 1864 г. по 7-е Января 1892 г.), изъ нихъ 3½ года доцентомъ и 24 года профессоромъ анатоміи. За все время своей службы въ Дерптскомъ и Харьковскомъ Университетахъ И. К. Вагнеръ напечаталъ 6 научныхъ работъ; 2 раза былъ командированъ съ научною цѣлью за границу и 1 разъ въ восточныя и южныя губерніи Россіи; 10 разъ выступалъ въ качествѣ официального оппонента, при защитѣ, разными лицами, диссертаций на степень доктора медицины; 2 раза

былъ назначаемъ въ комиссіи по разнымъ факультетскимъ дѣламъ; представилъ въ факультетъ 16 рапортовъ и рецензій на представлявшіеся въ факультетъ съ различными цѣлями ученныя сочиненія. Прибавлю къ этому, что Иванъ Карловичъ за время службы своей произвелъ 2500 полукурсовыхъ испытаній, 1268 на званіе лѣкаря и 120 экзаменовъ на степень доктора медицины. Въ музей фізіологической анатоміи поступило, приготовленныхъ И. К. Вагнеромъ 296 препаратовъ, изъ которыхъ 73 препарата по грубой анатоміи человѣка и животныхъ и 223 микроскопическихъ препаратовъ.

Имѣя удовольствіе прослужить вмѣстѣ съ уважаемымъ Иваномъ Карловичемъ по одной и той же кафедрѣ анатоміи около 26 лѣтъ, я не могу умолчать и не сказать хотя нѣсколько словъ о немъ лично отъ себя.

Иванъ Карловичъ оставилъ за собой, у всѣхъ знавшихъ его, самыя симпатичныя воспоминанія. Да оно и понятно. Воспитанный въ честности, прямотѣ и добротѣ, онъ эти драгоценныя качества удержалъ до конца своей жизни. Его имя осталось чисто отъ всякихъ интригъ и дрязгъ, но если когда нужно было выступать по какому бы то ни было дѣлу, то онъ, какъ рыцарь, выступалъ прямо и открыто. Иванъ Карловичъ небылъ узкимъ специалистомъ анатоміи человѣка; правильнѣе было бы назвать его вообще натуралистомъ и универсально образованнымъ человѣкомъ. У него были солидныя знанія по ботаникѣ, зоологіи, сравнительной анатоміи, гистологіи, фізіологіи и физикѣ. Большой любитель всеобщей исторіи, онъ до послѣднихъ дней удѣлялъ ей свободные часы и знакомъ былъ съ лучшими послѣдними сочиненіями по этому предмету. Не чуждался онъ и беллетристики, по крайней мѣрѣ нѣмецкіе и русскія классики и всѣ болѣе или менѣе выдающіяся сочиненія были ему извѣстны. Хотя Ив. Кар. самъ не рисовалъ, но за то мѣтко, съ знаніемъ дѣла, оцѣнивалъ художественныя произведенія; любилъ серьезную музыку и даже немного самъ игралъ на роялѣ. Иванъ Карловичъ былъ врагъ всякой роскоши и въ жизни, лично своей, проводилъ возможную простоту и скромность. Въ немъ до послѣдняго времени удержался, не смотря на годы, типъ нѣмецкаго студента. Въ обществѣ Ив. Кар. былъ одинъ изъ желанныхъ, веселыхъ

и остроумныхъ собесѣдниковъ. Широко начитанный и обладая прекрасной памятью, онъ былъ неисощимымъ запасомъ разныхъ историческихъ разсказовъ, куріозовъ, анекдотовъ и проч. Лучшія сличы и тосты говорилъ Иванъ Карловичъ.

Оцѣнивая его какъ профессора, я долженъ сказать, что это былъ честный труженникъ. Пріѣхавши въ Харьковъ съ плохимъ знаніемъ русскаго языка, онъ положилъ много времени и массу труда для того, чтобы усвоить себѣ русскую рѣчь и нужно признаться, что онъ достигъ, сравнительно, весьма успѣшныхъ результатовъ. Онъ былъ ревностнымъ исполнителемъ своихъ обязанностей, не пропускалъ лекцій и аккуратно прочитывалъ свой курсъ въ довольно обширномъ объемѣ. Слѣдя за работами студентовъ, онъ работалъ и самъ и, какъ память объ этомъ, поставилъ порядочное количество препаратовъ въ анатомическій музей. Какъ экзаменаторъ онъ былъ очень добръ и снисходителенъ. Свѣтлая личность Ивана Карловича Вагнера, какъ профессора и экзаменатора, на всегда останется въ памяти у всѣхъ его учениковъ.

Иванъ Карловичъ Вагнеръ родился въ Ригѣ въ 1833 г., Октября 26 дня. Онъ происходилъ изъ податнаго сословія и по вѣроисповѣдыванію былъ реформатъ. Послѣ первоначальнаго образованія поступилъ въ Рижскую гимназію, откуда въ 1851 году перешелъ въ Дерптскій университетъ на медицинскій факультетъ. Въ 1857 году окончилъ курсъ докторантомъ съ званіемъ лѣкаря, а въ 1858 г. удостоенъ степени доктора медицины послѣ удовлетворительной защиты диссертациі подъ заглавіемъ «De partibus mammalium os temporum constituentibus», Работа эта сдѣлана по предложенію проф. Рейсснера. Въ 1858 году 16 Іюля опредѣленъ, по представленію медицинскаго факультета, правленіемъ Дерптскаго университета на должность помощника прозектора анатомическаго заведенія Дерптскаго университета. Въ 1861 году, 8 Апрѣля былъ командированъ за границу на шесть мѣсяцевъ причемъ на подъемъ ему выдано изъ экономическихъ суммъ университета сто пятнадцать рублей

За границей онъ занимался анатомією человѣка и животныхъ подъ руководствомъ профф. Рейхерта, Дюбуа и Гурльта. Въ 1861 году Иванъ Карловичъ напечаталъ въ Архивѣ Рейхерта и Дюбуа—Реймона свои изслѣдованія подъ заглавіемъ «Notiz über einen theilweise doppelten Centralkanal in Rückenmark des Menschen». Въ 1862 году по защищеніи сочиненія *pro venia legendi* «Ueber den Ursprung der Sehnervenfaseru im menschlichen Gehirn», ему дозволено (1863 г. 12 Янв.), съ разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ качествѣ приватъ-доцента, читать лекціи по медицинскому факультету въ Дерптскомъ университетѣ. Въ 1863 году 10 Іюня И. К. Вагнеръ, съ разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, былъ командированъ съ ученою цѣлью въ восточныя и южныя губерніи Россіи, а именно по вопросу о прививкѣ чумы рогатому скоту. По возвращеніи изъ командировки Иванъ Карловичъ читалъ въ Дерптѣ лекціи въ университетѣ по сравнительной анатоміи мозга позвоночныхъ животныхъ и человѣка, а также и топографическую анатомію.

Въ 1863 году, Харьковскій университетъ объявилъ конкурсъ на занятіе доцентуры описательной анатоміи на медицинскомъ факультетѣ; срокъ конкурса назначенъ 1-го Февраля 1864 г. Конкурентами явились: Вилкомирскій, Финкельштейнъ и Вагнеръ.¹⁾ По представленію медицинскаго факультета и по выслушаніи отзыва проф. Лямбли о достоинствахъ сочиненій всѣхъ трехъ конкурентовъ, Совѣтъ ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета въ засѣданіи 5 Мая, избралъ большинствомъ (17 противъ 8) голосовъ И. К. Вагнера доцентомъ физиологической анатоміи и въ этой должности Вагнеръ былъ утвержденъ г. Попечителемъ Учебнаго Округа 7 Іюля 1864 г.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ того же года Иванъ Карловичъ пріѣхалъ въ Харьковъ и прочиталъ вступительную лекцію о значеніи анатоміи и приложеніи ея къ медицинскимъ наукамъ. 12 Сентября медицинскій факультетъ поручилъ доценту Вагнеру читать студентамъ медикамъ, по 6 часовъ въ недѣлю,

¹⁾ Подробно о конкурсѣ и конкурентахъ изложено въ моей статьѣ «Прозекторъ И. О. Вилкомирскій»; Записки ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета, 1895. Кн. 3. Лѣтопись, стр. 31—36.

всѣ отдѣлы анатоміи, кромѣ остеологіи и синдесмологіи, изложеніе которыхъ поручено было проз. Вилкомирскому.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ И. К. Вагнеръ, чрезъ Правленіе Университета, просилъ о назначеніи ему изъ специальныхъ средствъ университета пособія въ 300 рубъ на покрытіе путевыхъ издержекъ, при переѣздѣ его изъ Дерпта въ Харьковъ, но совѣтъ университета, въ засѣданіи 24 Ноября, закрытой баллотировкой (11 противъ 15 голосовъ), отказалъ ему въ этомъ.

Въ томъ же году Вагнеръ утвержденъ въ чинѣ коллежскаго ассессора.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1865 года доцентъ Вагнеръ вошелъ съ прошеніемъ въ факультетъ исходатайствовать ему заграничный отпускъ на вакаціонное время и сверхъ того на 28 дней, при чемъ онъ пояснилъ цѣль своей поѣздки, а именно, ознакомиться съ устройствомъ лучшихъ анатомическихъ институтовъ, съ новѣйшимъ направленіемъ анатомической науки и съ тѣми методами и средствами въ преподаваніи, которые, со времени его прежняго пребыванія за границей вошли въ употребленіе. Считая свои средства для поѣздки недостаточными, онъ просилъ пособія отъ университета въ количествѣ 300 рубъ. Факультетъ, принимая во вниманіе, что съ 1867 г. преподаваніе анатоміи будетъ значительно расширено учрежденіемъ новыхъ двухъ кафедръ по этому предмету и что ознакомленіе съ новѣйшими методами преподаванія особенно микроскопической и сравнительной анатоміи и эмбриологіи можетъ принести большую пользу факультету, положилъ: просить Совѣтъ Университета выдать доценту Вагнеру просимую имъ сумму и вмѣстѣ съ тѣмъ поручить ему осмотрѣть и представить отчетъ факультету объ анатомическихъ учрежденіяхъ, существующихъ при университетахъ въ Берлинѣ, Галле и Грейфсвальдѣ. Совѣтъ Университета въ засѣданіи 13-го Апрѣля положилъ ходатайствовать о командированіи Вагнера за границу на вакаціонное время и сверхъ того на 28 дней, а въ засѣданіи 5 Мая, закрытой баллотировкой (20 противъ 3), разрѣшилъ выдать ему на это пособіе въ 300 рубъ.

«Отчетъ о путешествіи въ Германію» напечатанъ Вагнеромъ въ «Приложеніяхъ къ протоколамъ засѣданій Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковского Университета за 1867 годъ».

Начиная съ 1865—66 академическаго года И. К. Вагнеръ читалъ полный курсъ фізіологической анатоміи.

27 Августа 1866 доцентъ Вагнеръ вошелъ въ факультетъ съ заявленіемъ о неудобствѣ соединенія кабинетовъ фізіологической и патологической анатоміи для преподаванія и просилъ раздѣлить таковыя. Проф. Лямбль при этомъ заявилъ, что еще съ весны настоящаго года онъ занимается разборомъ препаратовъ по фізіологической и патологической анатоміи и составленіи ихъ каталоговъ, что въ скорости будетъ окончено. Факультетъ положилъ обождать составленія каталога музея фізіологической анатоміи и затѣмъ передать его въ завѣдываніе доцента Вагнера.

Въ 1867 году послѣдовало полное раздѣленіе кафедръ фізіологической и патологической анатоміи: на вторую изъ кафедръ перешелъ и утвержденъ былъ проф. Лямбль, а на первую назначенъ 17-го Апрѣля 1867 г. г. попечителемъ учебнаго округа доцентъ Вагнеръ; при баллотировкѣ послѣдняго въ факультетскомъ засѣданіи 13 Января онъ получилъ 6 избир. и 1 неизбир., а въ засѣданіи Совѣта 14 Января того-же года 17 избир. и 2 неизбир. балла.

Въ томъ-же году Иванъ Карловичъ утвержденъ въ чинѣ надворнаго совѣтника.

Въ засѣданіе факультета 9 Ноября 1867 года проф. Лямбль вошелъ съ рапортомъ, въ коемъ заявляетъ, что д-ръ Вагнеръ уже болѣе 3 лѣтъ служить при нашемъ университетѣ въ должности доцента описательной анатоміи и, какъ факультету извѣстно, всегда исполнялъ свои преподавательскія обязанности съ полнымъ усердіемъ и знаніемъ дѣла. Такъ какъ въ настоящее время профессура по кафедрѣ анатоміи здороваго человѣка вакантна, то я, на основаніи § 70 университетскаго устава, имѣю честь предложить факультету ходатайствовать объ опредѣленіи доцента Вагнера экстра-ординарнымъ профессоромъ по этой кафедрѣ».

На основаніи этого заявленія Лямбля произведено было факультетомъ баллотированіе Вагнера въ званіе экстра-ординарнаго профессора по кафедрѣ нормальной анатоміи, при чемъ онъ получилъ 8 избир. и 1 неизбир. голосъ. При баллотировкѣ

въ Совѣтъ 5 Декабря Вагнеръ получилъ 18 избират. и 9 неизбир. балловъ. 16 Марта 1868 г. И. К. Вагнеръ былъ утвержденъ г. Министромъ экстра-ординарнымъ профессоромъ.

1868 г. 21 Сентября Иванъ Карловичъ былъ официальнымъ оппонентомъ при публичной защитѣ лѣкаремъ Александромъ Кузнецовымъ диссертациі, подъ заглавіемъ «Матеріалы для исторіи развитія кожи».

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ того же года факультетъ поручилъ проф. Вагнеру представить рецензію на одно изъ сочиненій магистра ветеринарныхъ наукъ Равича, который желалъ занять кафедру эпизоотологіи и ветеринарной полиціи на медицинскомъ факультетѣ въ Харьковскомъ университетѣ. Въ засѣданіи 18 Мая проф. Вагнеръ читалъ рецензію на сочиненіе Равича: «Ueber den feineren Bau und das Wachsthum des Hufhorns», представивъ рефератъ этой работы и высказавъ свое мнѣніе о ней.

22 Марта 1869 г. И. К. Вагнеръ состоялъ въ числѣ официальныхъ оппонентовъ, при публичной защитѣ лѣкаремъ Николаемъ Афанасьевымъ диссертациі, подъ названіемъ «О началѣ лимфатическихъ сосудовъ въ серозныхъ оболочкахъ».

Въ началѣ 1870 года Новороссійскій Университетъ обратился съ запросомъ въ Харьковскій медицинскій факультетъ не можетъ-ли онъ подарить въ музей Одесскаго университета какихъ либо анатомическихъ препаратовъ изъ дубликатовъ, хранящихся обыкновенно въ анатомическомъ музеѣ. На этотъ запросъ проф. Вагнеръ нашелъ возможнымъ выслать въ Новороссійскій университетъ слѣдующіе препараты: 1) два разобранныхъ человѣческихъ скелета; 2) два цѣльныхъ человѣческихъ черепа; 3) отдѣльныя кости черепныя и лицевыя. 4) одиннадцать сухихъ препаратовъ связокъ реберно-позвоночныхъ, таза, и сочлененій верхнихъ и нижнихъ конечностей; 5) нѣсколько дѣтскихъ разныхъ костей и 6) спиртные препараты: сердце, мозгъ, 3 препарованныя яичка съ налитыми сосудами, распиленная стопа и кисть съ препарованными связками. Другіе же препараты проф. Вагнеръ не находилъ нужнымъ посылать потому во 1-хъ, что они обязательно попортятся при пересылкѣ и во 2-хъ потому, что таковыя легко

могутъ быть приготовлены и собраны на мѣстѣ въ анатомическомъ театрѣ любой больницы. Отобранные препараты своевременно отосланы въ Новороссійскій университетъ.

25 Мая 1870 г. факультетъ поручилъ проф. Вагнеру въ 1870—71 академ. году преподаваніе гистологіи, что одобрено совѣтомъ 30-го Мая того же года.

12 Ноября того-же года проф. Вагнеръ сдѣлалъ представленіе факультету о посылкѣ помощника прозектора М. Попова за границу на два года, для дальнѣйшаго усовершенствованія его въ описательной анатоміи, какъ научной, такъ и технической ея стороны. Въ своемъ, довольно длинномъ, рапортѣ проф. Вагнеръ перечисляетъ печатныя сообщенія, числомъ семь, лѣкаря Попова, затѣмъ рекомендуетъ его какъ хорошаго препаратора и инъектора, какъ грубыхъ такъ равно и микроскопическихъ препаратовъ и наконецъ указываетъ на начатую Поповымъ самостоятельную работу по гистологіи поджелудочной железы. Въ концѣ рапорта проф. Вагнеръ проситъ ходатайствовать факультетъ о командировкѣ Попова. Ходатайство факультета было одобрено Совѣтомъ и въ послѣдствіи уважено Министерствомъ.

Къ Декабрѣ мѣсяцѣ того-же года факультетъ поручилъ проф. Вагнеру рассмотреть программу топографической анатоміи, представленную проз. Вилкомирскимъ. 17 Декабря проф. Вагнеръ донесъ рапортомъ факультету, что программа не вполне правильно составлена и, по краткости назначеннаго для чтенія времени, едва ли выполнима. Демонстративное чтеніе топографической анатоміи находилъ невозможнымъ по недостатку труповъ. Хотя отзывъ проф. Вагнера былъ неблагоприятный, тѣмъ не менѣе чтеніе топографической анатоміи проз. Вилкомирскому было факультетомъ разрѣшено.

16 Ноября 1870 г. Иванъ Карловичъ былъ произведенъ въ коллежскіе совѣтники, а въ 1871 году, Февраля 27 утвержденъ г. Министромъ въ званіи ординарнаго профессора по кафедрѣ анатоміи здороваго человѣка.

2 Октября 1870 г. проф. Щелковъ представилъ въ факультетъ, какъ кандидата для занятія кафедры гистологіи, д-ра Кучина. Прежде чѣмъ приступить къ сужденію о досто-

инствах кандидата факультетъ поручилъ проф. Вагнеру представить мнѣніе о печатныхъ трудахъ Кучина. Таковое мнѣніе было заслушано въ засѣданіи факультета 30 Октября того-же года.

Предпославъ рефераты нижеслѣдующихъ работъ д-ра Кучина: 1) «О строеніи спиннаго мозга миноги»; 2) *Zur Entwicklung des Knochengewebes*; 3) «Къ строенію нервной ткани»; 4) «Къ строенію спинныхъ нервныхъ узловъ»; 5) «Къ вопросу о межкѣтчатомъ веществѣ»; и 6) Къ Микроскопической техники», проф. Вагнеръ высказалъ о нихъ слѣдующее мнѣніе:

«Труды г. Кучина даютъ намъ право полагать, что онъ владѣетъ вполне многими отдѣлами микроскопической анатоміи и въ особенности, что онъ посвящалъ много труда и времени микроскопической техники и этимъ создалъ себѣ могучее орудіе для изслѣдованія строенія тканей. Работа о спинномъ мозгѣ миноги, кромѣ огромной усидчивости, доказываетъ ясно систематическое обрабатываніе одного предмета, касательно всѣхъ различныхъ вопросовъ, которые возникаютъ во время работы и затѣмъ авторомъ изложено постепенное рѣшеніе этихъ вопросовъ. Эта работа свидѣтельствуетъ о полномъ сознаніи автора касательно цѣли, обширности и направленіи изслѣдованій; но изъ нея видно также, что авторъ слишкомъ склоненъ подчиняться господствующимъ физиологическимъ мнѣніямъ и дѣлаетъ имъ уступки, не имѣя для этого достаточныхъ анатомическихъ основаній. Всѣ остальные статьи Кучина представляютъ собою нѣчто отрывочное, не оконченное, какъ напримѣръ статья его «О развитіи костянаго вещества»; работы эти производятъ такое впечатлѣніе, какъ будто-бы авторъ ревностно берется за предметъ изслѣдованія, но потомъ охлаждѣваетъ и наконецъ бросаетъ его, добывши нѣкоторые результаты хотя въ одномъ только отношеніи.

Весьма трудно сдѣлать справедливый приговоръ о достоинствѣ результатовъ изъ короткихъ заключительныхъ положеній предварительныхъ сообщеній. Будучи незнакомы съ путями и средствами, которыми авторъ приведенъ былъ къ такимъ положеніямъ, мы считаемъ ихъ нерѣдко натянутыми. Статья о нервной системѣ заключаетъ въ себѣ положенія, повидимому,

совершенно странныя, такъ что читающему очень желательно бы было познакомиться съ подробнымъ изложеніемъ ихъ, тѣмъ болѣе, что эти положенія весьма важны. Такъ точно нельзя не признать за авторомъ наклонности ставить общія положенія, которыя кажутся какъ бы а priori выдуманными и лишенными прочнаго анатомическаго основанія. Къ сожалѣнію г. Кучинъ не обнаруживалъ общанныхъ имъ подробныхъ изслѣдованій, а также не сообщилъ своихъ наблюденій надъ развитіемъ спинныхъ узловъ. Впрочемъ сдѣланныя замѣчанія не должны подрывать важность этихъ краткихъ сообщений автора и бросать на нихъ невыгодный свѣтъ. Съ большой вѣроятностью можно предполагать, что время и трудъ, при настоящей подготовкѣ автора, дадутъ ему возможность внести въ науку все-сторонне обдуманное и вполне разработанные труды; что-же касается до микроскопической анатоміи, то видно, что она для него область хорошо знакомая и что онъ, на сколько могъ, усердно работалъ по этому предмету.» Д-ръ Кучинъ, какъ можно видѣть изъ печатныхъ протоколовъ Совѣта Университета, избранъ въ факультетъ единогласно, а въ совѣтъ большинствомъ (28 противъ 1) голосовъ экстрем-одинарнымъ профессоромъ на кафедре гистологіи, эмбриологіи и сравнительной анатоміи.

Въ 1871 году 15 Ноября И. К. Вагнеръ произведенъ въ статскіе совѣтники, а 24 Декабря того же года за отличную усердную службу ему пожалованъ орденъ св. Станислава 2 ст. съ ИМПЕРАТОРСКОЮ короною.

Въ 1872 году Иванъ Карловичъ былъ очень озабоченъ замѣщеніемъ мѣста помощника прозектора, такъ какъ таковое осталось вакантнымъ покомандированіи Минпстерствомъ лѣкаря М. Попова загранипу и отчисленіи его отъ Университета. Пригласивши временно исполнять обязанности помощника прозектора анатоміи лѣкаря Л. Берга, занимавшаго должность помощника прозектора при кафедрѣ судебной медицины, проф. Вагнеръ въ засѣданіи 8 Февраля представилъ факультету двухъ кандидатовъ на должность помощника прозектора: 1) лѣкаря Александра Матвѣевича Протопопова младшаго врача при конно-артилерійскомъ полкѣ въ г. Кобелякахъ и 2) уѣзднаго врача г. Обояни Альфонса Игнатъевича Снарскаго; оба воспитанники

Харьковского Университета. Изъ представленныхъ двухъ кандидатовъ факультетомъ и Совѣтомъ избранъ былъ Протопоповъ, но онъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, отказался отъ этого мѣста, такъ что проф. Вагнеръ предложилъ въ Ноябрь мѣсяцѣ новаго кандидата, только что окончившаго курсъ, лѣкаря Павла Ивановича Морозова, который единогласно былъ избранъ въ факультетъ, затѣмъ въ Совѣтъ и наконецъ утвержденъ г. Попечителемъ учебнаго округа.

Въ 1872 году проф. Вагнеру переданы были на обсужденіе три отчета (за три первые четверти 1872 г.) о занятіяхъ М. Попова за границей. Отчеты эти, двумя рапортами профес. Вагнера въ факультетъ, были одобрены и даны лестные отзывы (23 Сентября и 13 Ноября).

Въ томъ же году, 11 Октября, проф. Вагнеръ былъ официальнымъ опонентомъ при публичной защитѣ лѣкаремъ Митрофаномъ Поповымъ диссертациі, подъ названіемъ «Нервы желчнаго пузыря».

Въ томъ же 1872 году проф. Вагнеромъ предложены темы на 1873 годъ для соисканія медалей по предмету анатоміи. Темы эти были слѣдующія: 1) Подробное изслѣдованіе заслонокъ венъ, изливающихъ въ верхнюю полую вену; отношеніе этихъ-же венъ къ сухожильнымъ растяженіямъ и 2) изслѣдованіе Tractus olfactorius назадъ въ большой мозгъ. Существуетъ-ли ganglion olfactorium по Lhuys'у? Можно-ли доказать соединеніе Tractus olfactorius съ thalamus opticus? На заданныя темы сочиненій представлено не было.

Въ томъ-же 1872 году проф. Вагнеръ посылалъ на Политехническую Московскую Выставку анатомическіе препараты, приготовленные д-ромъ М. Поповымъ. Препараты эти состояли исключительно изъ топографо-анатомическихъ распиловъ, продольныхъ и поперечныхъ, проведенныхъ чрезъ все тѣло взрослого мужчины и взрослой женщины. Препараты эти заслужили полное одобреніе осматривавшихъ ихъ экспертовъ. Всѣ препараты приготовлены по способу Н. И. Пирогова, на замороженныхъ трупахъ.

Въ теченіе 1873 года проф. Вагнеръ представилъ въ факультетъ четыре рецензіи и мнѣнія по поводу отчетовъ о занятіяхъ д-ра М. Попова за границей. Въ рецензіяхъ перечи-

слены всѣ тѣ аномаліи, а также и спеціальныя работы, которыя внесены были Поповымъ въ его отчеты. Оцѣнивая занятія Попова за границую, проф. Вагнеръ находилъ ихъ вполне удовлетворяющими тѣмъ цѣлямъ, какія намѣчены были при командированіи Попова за границу; самые же отчеты находилъ достойными для напечатанія.

25 Ноября 1873 г. проф. Вагнеръ читалъ въ засѣданіи медицинскаго факультета рапортъ, въ которомъ доказывалъ, что прозекторъ Вилкомирскій неудовлетворителенъ какъ прозекторъ, ни по своимъ занятіямъ со студентами, ни по своимъ техническимъ способностямъ.

Въ 1874 году Иванъ Карловичъ напечаталъ въ Протоколахъ засѣданій медицинской секціи общества опытныхъ наукъ при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ свое научное сообщеніе „О рѣдкомъ случаѣ нахожденія сверхколичественнаго шейнаго ребра“.

Въ томъ-же году, 25 Февраля, проф. Вагнеръ донесъ факультету рапортомъ о практическихъ занятіяхъ во 2 половинѣ 1873 г. студентовъ, изъ коего видно, что въ пособіе для изученія анатоміи студентамъ 1) выдавались на домъ кости 2) выставлялись сухіе, спиртовые и искусственныя препараты по синдесмологіи, спланхнологіи, ангиологіи и неврологіи и 3) сами гг. студенты приготавливали на трупахъ препараты связокъ, мышцъ, сосудовъ, и нервовъ, при чемъ студентами 1 курса приготовлено 206, а студентами 2 курса 84 препарата.

Въ засѣданіи факультета 11-го Марта 1874 г. проф. Вагнеръ представилъ на вакантную должность прозектора анатоміи, возвратившагося изъ заграницы, доктора медицины Митрофана Попова. Въ своемъ довольно обширномъ докладѣ проф. Вагнеръ, обрисовавши дѣятельность Попова до послышки за границу, съ перечисленіемъ печатныхъ его трудовъ, реферировать затѣмъ вкратцѣ всѣ лабораторныя его занятія за границей, перечисляетъ его печатные и рукописные труды, перечисляетъ тѣ школы, которыя проходилъ Поповъ въ теченіе 2 лѣтъ за границей, указываетъ на его практическое знакомство съ заграничными анатомическими музеями и на его собственные препараты, которые онъ подарилъ Харьковскому анатомическому музею. Въ силу этого представленія факультетъ и затѣмъ Со-

вѣтъ подвергалъ Попова баллотировкѣ на должность прозектора и, по избраніи въ обѣихъ инстанціяхъ, онъ былъ утвержденъ г. Попечителемъ учебнаго Округа.

Въ томъ-же году, 22-го Мая, Иванъ Карловичъ выступалъ въ качествѣ официальнаго оппонента при защитѣ лѣкаремъ Зосимомъ Ивановичемъ Стрѣльцовымъ диссертации, подъ заглавіемъ «Объ интерстиціальномъ ростѣ костей».

Въ концѣ шестидесятыхъ и началѣ семидесятыхъ годовъ въ Харьковскомъ Университетѣ полулекарскій экзаменъ по анатоміи, при переходѣ изъ второго въ 3 курсъ, былъ отмененъ; вмѣсто этого введенъ былъ контроль по анатоміи въ концѣ перваго курса. Чтеніе анатоміи продолжалось только одинъ годъ, въ теченіе перваго курса; въ концѣ втораго курса засчитывались одни лишь практическія занятія. Находя это неудобнымъ, профессоръ Вагнеръ вошелъ въ засѣданіе факультета 26 Мая 1875 г. съ рапортомъ слѣдующаго содержанія:

«Многолѣтній опытъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе убѣждаетъ меня, что существующій нынѣ порядокъ производства экзамена по описательной анатоміи имѣетъ значительныя неудобства, которыя вытекаютъ именно изъ принятаго порядка и которыя могутъ быть избѣгнуты, или по крайней мѣрѣ уменьшены, только при другомъ способѣ производства экзамена

Такъ какъ при окончательномъ экзаменѣ по нашимъ постановленіямъ требуется, главнымъ образомъ, отъ экзаменуемыхъ знаніе трехъ главныхъ полостей тѣла и ихъ содержимаго, на томъ основаніи, что въ знаніи этихъ только полостей заключается самое важное и существенное для практическаго врача, то тѣмъ болѣе нужно сожалѣть о томъ, что собственно полный экзаменъ по физиологической анатоміи, который прежде требовался, по окончаніи 2 курса, на полулекарскомъ экзаменѣ, въ настоящее время перенесенъ только какъ контрольное испытаніе на студентовъ, переходящихъ изъ перваго курса во второй.

По нашему распредѣленію часовъ, практическія упражненія по анатоміи полагаются только на второмъ курсѣ. На практикѣ, впрочемъ отъ этого постановленія приходится по-

стоянно отступать ни томъ основаніи, что, въ силу необходимости успѣть окончить всѣ практическія занятія по анатоміи, таковыми бывають заняты и студенты 1 курса, въ свободные часы и при томъ такъ, что за окончаніемъ преподаванія извѣстнаго отдѣла анатоміи тотъ часъ слѣдуетъ и практическая обработка его-же.

При этомъ однако поставляю на видъ, что при томъ количествѣ матеріала, которымъ пользуется обыкновенно анатомическій театръ, практическія работы по всей анатоміи возможны только въ продолженіи 2 лѣтъ т. е. до окончанія 2-го курса.

Далѣе я полагаю, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что для правильнаго и надлежащаго изученія фізіологической анатоміи необходимо нужно хотя поверхностное знаніе фізіологіи и гистологіи, что разумѣется нельзя требовать отъ студентовъ перваго курса. Кромѣ того, если экзаменъ по анатоміи держится въ концѣ перваго курса, то большое неудобство и ущербъ для студентовъ заключается еще въ томъ, что при приближеніи экзаменаціоннаго срока большая часть студентовъ, вслѣдствіе приготвленія къ экзамену, оставляетъ посѣщать лекціи, а между тѣмъ именно въ это время приходится преподавать довольно важные отдѣлы, какъ центральная нервная система и органы чувствъ. Если наконецъ студенты по обстоятельствамъ, вслѣдствіе экзаменовъ, пропустили извѣстную часть лекцій въ первомъ курсѣ, то они должны, по моему мнѣнію, имѣть возможность дополнить эти пробѣлы во второмъ курсѣ. Въ настоящую минуту я предлагаю возвратиться къ прежнему, т. е. производить экзаменъ въ концѣ 2 курса и главныя побудительныя причины къ этому предложенію заключаются въ томъ, что только такимъ образомъ можно надѣяться избѣгнуть простаго механическаго изученія студентами анатоміи, которое при настоящемъ порядкѣ экзамена въ первомъ курсѣ бываетъ почти неизбѣжно и что только такимъ образомъ сдѣлается дѣйствительно возможнымъ толковое и плодотворное изученіе анатоміи.

На случай если бы контрольное испытаніе было необходимо, по какой нибудь причинѣ, и по окончаніи I курса, то

такое можно было бы ограничить требованіемъ знаній отдѣловъ: остеологіи, синдесмологіи и міологіи, иначе сказать, органовъ движенія.

Основываясь на вышеизложенныхъ соображеніяхъ, я позволяю себѣ представить медицинскому факультету слѣдующую форму дѣленія преподаванія по описательной анатоміи:

I курсъ, I полугодіе:

Вагнеръ, —4 часа:—Введеніе, обзорѣніе тканей и системъ человѣческаго тѣла. Міологія и часть спланхнологіи.

Поповъ, 2 часа: Остеологія и артрологія.

I курсъ, II полугодіе:

Вагнеръ, 4 часа: послѣдняя часть спланхнологіи и ученіе объ органахъ чувствъ.

II курсъ, I полугодіе:

Вагнеръ, 2 часа: нервная система.

II курсъ, II полугодіе:

Вагнеръ, 2 часа: ученіе о сосудахъ.

Медицинскій факультетъ, соглашаясь съ мнѣніемъ проф. Вагнера, опредѣлилъ: сдѣлать соотвѣтственное измѣненіе въ распредѣленіи преподаванія анатоміи поручивъ притомъ преподаваніе двухъ отдѣловъ анатоміи: о костяхъ и связкахъ прозектору Попову.

Въ томъ-же засѣданіи проф. Вагнеръ читалъ рецензію на диссертацию лѣкаря Павла Морозова, представленную имъ для соисканія степени доктора медицины и призналъ ее удовлетворительною для искомой степени.

13 Сентября 1875 г., Иванъ Карловичъ былъ въ числѣ официальныхъ оппонентовъ при защитѣ диссертациі лѣкаремъ П. Морозовымъ, подъ названіемъ «О вліяніи способа растягиванія на тазобедренный и колѣнный суставы.»

Въ томъ же году, 26 Декабря, Вагнеру пожалованъ орденъ Св. Анны 2 ст., а въ 1880 г. 1 Января орденъ Владимира 4 степени.

Въ засѣданіи медицинскій секціи Общества опытныхъ наукъ при Харьковскомъ Университетѣ 16 Марта 1887 года, проф. Вагнеръ сообщилъ случай аномаліи желчнаго пузыря.

Въ 1880 г., 6 Мая, Вагнеръ былъ официальнымъ оппонентомъ при защитѣ лѣкаремъ Кондратіемъ Румшевичемъ диссертациі на доктора медицины, подъ заглавіемъ «О развитіи глаза.»

Въ 1881 году вышелъ въ свѣтъ «Очеркъ анатоміи чловека Генле», переведенный на русскій языкъ и изданный проф. Вагнеромъ и проз. Поповымъ, въ видѣ двухъ томовъ: текстъ и атласъ.

Въ 1883 году, Апрѣля 9, проф. Вагнеръ состоялъ въ числѣ официальныхъ оппонентовъ при защитѣ лѣкаремъ Николаемъ Кульчицкимъ диссертациі на доктора медицины, подъ заглавіемъ: «О строеніи тѣлецъ Grandry.»

Въ 1883 году 1-го Сентября окончился 25-лѣтній срокъ службы И. К. Вагнера, по этому поводу въ томъ же году, въ засѣданіи медицинскаго факультета 12 Сентября былъ заслушанъ рапортъ профф. Грубе и Зарубина слѣдующаго содержания:

«1-го Сентября сего года исполнилось 25 лѣтъ педагогической и ученой дѣятельности нашего товарища проф. описательной анатоміи И. К. Вагнера. Такъ какъ анатомическая подготовка составляетъ одно изъ главнѣйшихъ условій для основательнаго изученія медицинскихъ наукъ и для плодотворной практической дѣятельности врача, то мы, какъ близко стоящіе къ дѣлу обученія студентовъ одной части клинической медицины, и именно практической хирургіи, гдѣ наиболѣе часто требуется отъ нихъ примѣненіе ихъ анатомическихъ познаній, считаемъ своимъ долгомъ обратить вниманіе медицинскаго факультета на преподавателя, который съ достоинствомъ, болѣе 20 лѣтъ, держалъ въ своихъ рукахъ анатомическую подготовку нашихъ студентовъ. Проф. Вагнеръ во все время своей преподавательской дѣятельности въ Харьковскомъ Университетѣ придавалъ, совершенно основательно, наибольшее значеніе практическому изученію анатоміи, сосредоточивалъ постоянно особенное вниманіе на практическихъ упражненіяхъ въ описательной анатоміи, на самостоятельномъ обработываніи студентами анатомическихъ препаратовъ и, безъ сомнѣнія, благодаря этому, поднималъ анатомическое образованіе нашихъ студентовъ значительно выше того уровня, на кото-

ромъ оно стояло прежде. Онъ не только завелъ у насъ практическія занятія анатоміею въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, насколько позволяли мѣстныя средства, но и далъ имъ совершенно правильную организацію. Массы труповъ бывавшихъ ежегодно въ анатомическомъ театрѣ и служившихъ большею частью для практическихъ занятій студентовъ анатоміею, а равно многія сотни приготовленныхъ ими препаратовъ, какъ это извѣстно факультету изъ ежегодныхъ отчетовъ о практическихъ упражненіяхъ студентовъ, свидѣтельствуютъ о неустанной работѣ въ нашемъ анатомическомъ театрѣ. Эта работа, конечно, закладываетъ прочный фундаментъ, на которомъ впоследствии совершается изученіе медицинскихъ наукъ и приложеніе ихъ къ практической жизни. Насколько прочно это основаніе—обнаруживается въ клиникѣ, у постели больныхъ. Здѣсь, какъ намъ показываетъ опытъ, студенты, разбирая анатомически пораженную часть тѣла, въ большинствѣ случаевъ довольно правильно и осмысленно добираются до больного органа и устанавливаютъ истинную діагностику заболѣванія его. При этомъ нельзя не упомянуть, что проф. Вагнеръ значительно улучшилъ и расширилъ анатомическій музей, наполнивъ его весьма цѣнными препаратами, изъ коихъ нѣкоторые бывали на выставкѣ и получили одобреніе. Подъ руководствомъ его воспиталось не мало учениковъ съ спеціально анатомическимъ направленіемъ; нѣкоторые изъ нихъ функціонируютъ какъ преподаватели университета.

Принимая все это въ соображеніе, мы полагаемъ, что въ интересахъ медицинскаго факультета, было бы желательно, что бы продолжалъ еще долѣе свою полезную педагогическую дѣятельность проф. Вагнеръ, который, помимо преподавательскихъ достоинствъ, и какъ ученый, и какъ членъ факультета своимъ всегда добросовѣстнымъ и безукоризненнымъ отношеніемъ къ дѣлу заслуживаетъ, по всей справедливости, полного уваженія. Въ виду этаго мы позволяемъ себѣ просить ходатайства медицинскаго факультета предъ Совѣтомъ Университета объ оставленіи проф. Вагнера еще на пять лѣтъ на службѣ въ университетѣ».

Рапортъ этотъ факультетъ положилъ препроводить въ Совѣтъ Университета, гдѣ, въ одномъ изъ засѣданій, Вагнеръ

выбранъ былъ еще на пять лѣтъ большинствомъ голосовъ и затѣмъ утвержденъ г. Министромъ на пять лѣтъ при занимаемой имъ должности.

30 марта 1884 г. И. К. Вагнеръ былъ въ числѣ официальныхъ оппонентовъ при защитѣ лѣкаремъ Николаемъ Гавронскимъ диссертациі на доктора медицины, подъ заглавіемъ «Матеріалы къ гистологіи влагалищной части матки и ея шейки».

1 января 1885 г. профъ Вагнеръ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3 степени. 5 мая 1885 г. И. К. Вагнеръ снова былъ официальнымъ оппонентомъ при защитѣ лѣкаремъ М. Лункевичемъ диссертациі на доктора медицины, подъ названіемъ «Къ микроскопической анатоміи соединительной оболочки глаза».

Въ октябрѣ мѣсяцѣ того же года Иванъ Карловичъ сильно заболѣлъ, при чемъ для леченія потребовалась хирургическая помощь, что и выполнено было профъ В. Ф. Грубе съ полнымъ успѣхомъ. По причинѣ болѣзни профъ Вагнера производство выпускнаго экзамена по анатоміи поручено было факультетомъ прозектору и приватъ-доценту М. А. Попову.

Въ послѣднихъ числахъ декабря 1885 г. факультетъ передалъ профъ Вагнеру на рецензію сочиненіе, подъ названіемъ «О строеніи селезенки», представленное неизвѣстнымъ авторомъ на соисканіе медали. 14 января 1886 г. профъ Вагнеръ читалъ свою рецензію слѣдующаго содержателя:

«Переданное мнѣ, для разсмотрѣнія, сочиненіе неизвѣстнаго автора «О строеніи селезенки», на 144 страницахъ, кромѣ краткаго изложенія способовъ обработки селезенки различными смѣсями для мацераціи, фиксированія и окрашиванія, содержитъ: 1) подробное изложеніе капсулы селезенки, 2) перекладины селезенки, 3) ретикулярной ткани ея, 4) формовыхъ элементовъ паренхимы селезенки, 5) сосудовъ селезенки, и мальпигіевыхъ телець Далѣе слѣдуетъ глава о каріомитозѣ въ селезенкѣ и глава о кроветворительной дѣятельности ея.

Хотя работа на видъ большого объема, но большая половина ея однако состоитъ изъ приведенія мнѣній различныхъ авторовъ, такъ что описаніе препаратовъ и добытыхъ авторомъ, путемъ собственныхъ изслѣдованій, результатовъ

занимаетъ менѣе мѣста. При этомъ авторъ приводитъ цитаты не въ хронологическомъ порядкѣ и не указываетъ на страницы сочиненій, изъ которыхъ взяты цитаты.

Что касается дѣленія работы на отдѣльныя главы, то тутъ являются извѣстныя странности; такъ авторъ описываетъ строеніе ретикулярной ткани отдѣльно отъ строенія перекладинъ, хотя по его изслѣдованіямъ перекладины и ретикулярное вещество переходятъ другъ въ друга и оба состоятъ изъ соединительной ткани, какъ это авторъ доказываетъ; отдѣльно говорится и о *reticulum* мальпігіевыхъ тѣлецъ, какъ бы отдѣльно отъ ретикулярнаго вещества; далѣе описывается венозный эпителий, какъ составная часть мякоти селезенки, а потомъ при описаніи сосудовъ селезенки, какъ составная часть венъ.

Если авторъ сообщаетъ анатомическія данныя своихъ изслѣдованій довольно удовлетворительно и ясно, то дѣло измѣняется когда онъ приводитъ свои заключенія; видно, что онъ не привыкъ еще къ строгой критикѣ тѣхъ заключеній, которыя онъ высказываетъ, какъ результатъ своихъ собственныхъ наблюденій. Еще менѣе удовлетворительно заключеніе автора о кровеобразовательной дѣятельности селезенки и о судьбѣ красныхъ кровяныхъ шариковъ въ селезенкѣ. Въ главѣ о кровеобразовательной дѣятельности селезенки, авторъ распространяется и о генезѣ форменныхъ элементовъ крови и въ другихъ органахъ, какъ въ костномъ мозгѣ, лимфатическихъ железахъ, далѣе онъ говоритъ о послѣдствіи экстирпации селезенки, о вліяніи анеміи и т. д. Здѣсь авторъ долженъ основываться на результатахъ, полученныхъ другими изслѣдователями, не имѣвши для оцѣнки ихъ, ни собственныхъ наблюденій, ни производивши предварительно опытовъ въ этомъ направленіи. По этому послѣдняя глава работы самая слабая и было-бы гораздо лучше, если бы авторъ не брался за рѣшеніе вопросовъ, для которыхъ одни гистологическія изслѣдованія недостаточны.

Приложенные къ работѣ немногіе (8) рисунки не имѣютъ убѣдительной силы. Трудно наконецъ согласиться совсѣми заключеніями автора о функціи селезенки, которыя онъ дѣлаетъ и высказываетъ на основаніи своихъ наблюденій. Эти

заключенія вкратцѣ слѣдующія: 1) Селезенка не только способна къ разрушенію цвѣтныхъ кровяныхъ тѣлецъ, но также принимаетъ дѣятельное участіе въ новообразованіи форменныхъ элементовъ крови.

2) На разрушительную способность указываетъ присутствіе цвѣтныхъ кровяныхъ тѣлецъ и зеренъ пигмента въ селезеночной мякоти.

3) Цвѣтныя кровяныя тѣльца захватываются и уничтожаются лимфоидными элементами, если они потеряли свою скользность и гибкость, что наступаетъ съ возрастомъ цвѣтныхъ тѣлецъ.

4) Безцвѣтные элементы крови образуются изъ лейкоцитовъ, путемъ прямого дѣленія ядеръ.

5) Цвѣтныя кровяныя тѣльца млекопитающихъ происходятъ изъ гигантскихъ клѣтокъ.

6) Присутствіе въ ранней стадіи развитія у зародышей ядро-содержащихъ цвѣтныхъ кровяныхъ тѣлецъ даетъ возможность предполагать, что цвѣтныя кровяныя тѣльца происходятъ отчасти у взрослыхъ животныхъ изъ ядерныхъ цвѣтныхъ клѣтокъ.

7) Цѣлый рядъ низшихъ животныхъ, у которыхъ, въ теченіе всей жизни, находятся ядросодержащія цвѣтныя кровяныя тѣльца (птицы, рептиліи, амфибіи и рыбы) служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что у млекопитающихъ животныхъ цвѣтныя кровяныя тѣльца произошли изъ ядросодержащихъ элементовъ, подвергшихся высшей степени дифференцірованія.

Если, по вышесказанному, работа автора страдаетъ многими недостатками, то мы не должны забывать, что изученіе строенія селезенки принадлежитъ къ весьма труднымъ задачамъ гистологіи и хотя многіе опытные изслѣдователи занимались этимъ органомъ, то все-таки въ важнѣйшихъ вопросахъ касательно строенія селезенки далеко не существуетъ единогласія между ними. Нельзя поэтому ожидать и требовать отъ молодаго автора лучшихъ результатовъ, чѣмъ отъ опытныхъ уже ученыхъ. Надо прибавить и то обстоятельство, что данная тема чрезъ чуръ обширна. Для равномерной обработки, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, всѣхъ вопросовъ, касаю-

щихся строенія селезенки, какъ это предпринялъ авторъ, нехватить времени; но вина болѣе заключается въ обширности задачи, чѣмъ въ самомъ авторѣ.

Нельзя, впрочемъ, незамѣтить, что авторъ сочиненія вполне ознакомился съ литературою предмета, что онъ добросовѣстно и усердно трудился надъ труднымъ и неблагодарнымъ предметомъ и что недостатокъ его работы основывается не на недостаточныхъ или небрежныхъ изслѣдованіяхъ, а на неопытномъ изложеніи ихъ, и, что авторъ еще не привыкъ подвергать свои соображенія строгой критикѣ, что обыкновенно пріобрѣтается только долготѣнимъ опытомъ. По этому я полагаю, что, не смотря на недостатки работы, авторъ заслуживаетъ награжденія серебряной медалью».

Факультетъ согласился съ мнѣніемъ проф. Вагнера и неизвѣстнаго автора, оказавшагося, по вскрытіи куверта, студентомъ Евгеніемъ Гощинскимъ, удостоилъ серебряной медали.

Въ 1887 году проф. Вагнеръ участвовалъ въ комиссіи (состоявшей изъ профф. Вагнера, Крылова, Дудукалова и Патенко), которая обязана была внимательно осмотрѣть новое зданіе анатомическаго театра и сдѣлать распредѣленіе помѣщеній его, согласно дѣйствительнымъ потребностямъ тѣхъ учрежденій каедръ, каковыя въ немъ должны помѣщаться. По сему поводу проф. Вагнеромъ представленъ 2-го ноября 1887 г. въ факультетъ обстоятельный рапортъ

Въ 1888 году, 12 января, И. К. Вагнеръ утвержденъ г. Министромъ въ званіи заслуженнаго профессора.

Въ томъ же году, онъ участвовалъ въ комиссіи для составленія учебныхъ коллекцій, по которымъ студенты могли бы готовиться къ полукурсовымъ испытаніямъ. Въ этой комиссіи, кромѣ Вагнера, участвовали профф. Кучинъ и Брандтъ, по назначенію факультета.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1887 года преподаваніе анатоміи, равно какъ и имущество этой каедрѣ и музей были перенесены въ новое зданіе анатомическаго театра, на Сумскую улицу, сзади бывшаго зданія Харитоненко. По сему случаю отъ И. К. Вагнера въ факультетъ поступилъ 2-го марта 1888 года рапортъ слѣдующаго содержанія:

«1 Ноября 1887 г. начались лекціи по анатоміи и практическія занятія студентовъ надъ трупами во вновь выстроенномъ анатомическомъ корпусѣ. Новое помѣщеніе удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ, даже при такомъ большомъ числѣ студентовъ, которое имѣется въ настоящее время на медицинскомъ факультетѣ. Анатомическая аудиторія свободно вмѣщаетъ до 250 слушателей, такъ что число мѣстъ при теперешнихъ параллельныхъ курсахъ анатоміи является болѣе, нежели достаточнымъ. Для практическихъ занятій студентовъ служатъ двѣ большія комнаты съ прекрасной вентиляціей, въ которыхъ могутъ одновременно и безвредно работать до 60 человѣкъ студентовъ. Такое, впрочемъ скопленіе студентовъ почти никогда не бываетъ, а если это и случается, то только лишь на короткое время. Обширное помѣщеніе для музея позволяетъ установить какъ слѣдуетъ имѣющіеся анатомическіе препараты, да кромѣ того даетъ возможность и въ будущемъ еще на многіе годы, при слѣдующемъ обогащеніи музея новыми препаратами помѣстить и установить ихъ въ надлежащей формѣ.

Число труповъ, получаемыхъ ежегодно анатомическимъ театромъ, для преподаванія анатоміи и для практическихъ занятій студентовъ было до сихъ поръ достаточно, но оно можетъ быть при настоящихъ условіяхъ и значительно увеличено, такъ что во всякомъ случаѣ недостатка въ матеріалѣ не предвидѣтся. Благодаря увеличенію помѣщенія теперешняго анатомическаго театра, который въ 5 разъ больше прежняго, что былъ въ зданіи университета, есть возможность въ скоромъ времени составить для студентовъ большую коллекцію препаратовъ, на которыхъ они могутъ изучить анатомію, неупотребляя для этого препаратовъ самаго музея. Въ старомъ зданіи, по недостатку мѣста, совершенно не было возможности составить большую коллекцію препаратовъ для студентовъ.

Сообразно съ помѣщеніемъ для аудиторіи, для практическихъ работъ студентовъ надъ трупами, для анатомическаго музея и для студенческой коллекціи, можно считать достаточными и помѣщенія для профессора анатоміи, для прозектора и его помощника. Прозекторская рабочая комната, помѣщеніе для храненія труповъ и помѣщенія для прислуги и т. д. достаточны.

Перечисляя все выгоды, представляемы новымъ анатомическимъ зданіемъ, необходимо въ тоже время поставить на видъ и ту недостаточность средствъ, которая возрастаетъ пропорціонально съ увеличеніемъ помѣщенія. Съ увеличеніемъ помѣщенія въ 5 разъ противъ прежняго, увеличивается и сумма, которая необходима для содержанія помѣщенія въ надлежащемъ порядкѣ; съ увеличеніемъ числа труповъ возрастаетъ и сумма необходимая для погребенія ихъ, а также для перевозки и отвоза труповъ на кладбище; съ увеличеніемъ числа препаратовъ, растутъ и издержки для консервированія ихъ и т. д.

Отпускаемая въ настоящее время сумма въ 1000 руб. на все нужды анатомическаго театра и теперь поглощается почти вся на постоянныя, если можно такъ выразиться, ординарныя хозяйственныя потребности. Незначительная только ея часть остается для покупки инструментовъ, приборовъ, искусственныхъ препаратовъ, всегда довольно дорогихъ и въ тоже время необходимыхъ, для покупки анатомическихъ сочиненій и атласовъ. Нужда въ приобрѣтеніи книгъ и атласовъ возрастаетъ съ каждымъ годомъ, такъ какъ изъ библіотечной суммы на долю анатоміи падаетъ такая маленькая часть, что на нее невозможно выписать ни одного хорошаго анатомическаго изданія. Увеличеніе штатной суммы, отпускаемой до сихъ поръ на нужды анатомическаго кабинета является по этому неизбежнымъ послѣдствіемъ для того, чтобы преподаваніе анатоміи не осталось *in statu quo* и чтобы она и далѣе шла соразмѣрно и параллельно съ увеличивающимися требованіями, которыя соединены съ ежедневнымъ разростаніемъ анатомической науки». Рапортъ этотъ успѣха не имѣлъ. Въ 1888 году, 1-го сентября, Иванъ Карловичъ выслужилъ 30 лѣтъ и потому выбылъ изъ числа штатныхъ профессоровъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ вновь былъ оставленъ г. Министромъ на 5 лѣтъ при занимаемой имъ должности, а г. попечитель поручилъ ему продолжать заведывать музеемъ анатоміи.

Въ 1889 г., 26 Сентября, проф. Вагнеръ былъ въ числѣ официальныхъ оппонентовъ при защитѣ лѣкаремъ Алексѣемъ Бѣлоусовымъ диссертации на доктора медицины, подъ названіемъ «Матеріалы для анатоміи сосудныхъ нервовъ» (*Nervi vasorum*).

Въ 1890 г., 28 декабря, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно удостоенію комитета гг. министровъ, Всемиловѣйше соизволилъ пожаловать проф. Вагнеру чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Въ 1891 году, 12-го мая, Иванъ Карловичъ послѣдній разъ выступалъ въ качествѣ официального оппонента при защитѣ лѣкаремъ Леонидомъ Бартеневымъ диссертациі на доктора медицины подъ названіемъ «О распредѣленіи нервовъ въ стѣнкахъ тонкихъ кишекъ».

Лѣто 1891 года Иванъ Карловичъ провелъ на дачѣ около Риги. Въ Харьковъ возвратился въ послѣднихъ числахъ августа, и хотя иногда жаловался на легкое нездоровье, тѣмъ не менѣе онъ приступилъ къ исполненію своихъ обязанностей и читалъ лекціи до послѣднихъ чиселъ ноября. Въ концѣ ноября Иванъ Карловичъ тяжело заболѣлъ и не смотря на приложенное леченіе, скончался въ ночь съ 5 на 6 января 1892 года. Тѣло покойнаго было вскрыто и по заключенію вскрывавшаго проф. В. П. Крылова смерть послѣдовала отъ брюшнаго тифа. Прахъ Ивана Карловича былъ набальзамированъ прозекторомъ А. К. Вѣлоусовымъ и помощникомъ прозектора Н. М. Кондаковымъ. На гробъ покойнаго возложены были вѣнки отъ Совѣта университета, отъ медицинскаго факультета и отъ многихъ родныхъ, друзей и знакомыхъ. Передъ выносомъ изъ квартиры, исправляющій должность ректора А. С. Лебедевъ сказалъ у гроба прочувствованную рѣчь. Любовь студентовъ къ покойному выразилась въ томъ, что они пожелали на своихъ плечахъ снести въ могилу прахъ любимаго ихъ учителя.

Съ грустью члены медицинскаго факультета выслушали изъ устъ г. декана, въ засѣданіи 11 января 1892 г., печальную вѣсть о потерѣ дорогаго товарища заслуженнаго профессора анатоміи Ивана Карловича Вагнера и почтили память покойнаго вставаніемъ.

РЕФЕРАТЫ

ПЕЧАТНЫХЪ ТРУДОВЪ

профессора И. К. ВАГНЕРА.

I. De partibus, mammalium os temporum constituentibus.

Dissertatio inauguralis, quam, consensu et auctoritate gratiosi medicorum ordinis in universitate literarum Caesarea Dorpatensi, ad gradum doctoris medicinae rite adipiscendum loco consueto palam defendet auctor Iohannes Wagner, Rigensis. Dorpati Livonorum. MDCCLVIII.

Диссертация на латинскомъ языкѣ заключаетъ въ себѣ 54 страницы и одну таблицу съ пятью рисунками.

Въ кратенькомъ предисловіи авторъ благодаритъ проф. Рейсснера за данную тему и указанія при составленіи работы. Вся диссертация раздѣлена на четыре главы.

Въ первой главѣ, озаглавленной «различныя мнѣнія авторовъ о составѣ височной кости», авторъ указываетъ на разницу въ описаніи височной кости, въ особенности человѣческой. По Земмерингу *os temporum* состоитъ изъ двухъ частей: чешуи и пирамидки. Веберъ у человѣческихъ эмбрионовъ описываетъ въ этой же кости 4 части: каменистую, сосцевидную, чешую и барабанное кольцо. Кювье тоже дѣленіе положилъ въ основаніе при описаніи височныхъ костей всѣхъ животныхъ. По Меккелю таже кость составляется изъ 4 частей: барабаннаго кольца, которое снаружи разрастается въ костяной слуховой проходъ, чешую, каменистой части и косточки шиловиднаго отростка. Наконецъ по описанію Гиртля, Краузе, Р. Вагнера и Арнольда височная кость дѣлится на 3 части: чешую, сосцевидную и каменистую.

Во второй главѣ трактуется «о началѣ окостенѣнія въ височной кости». Съ цѣлью прослѣдить изъ какого количества точекъ окостенѣнія развивается височная кость у человѣка и млекопитающихъ, авторъ, за неимѣніемъ достаточнаго числа человѣческихъ зародышей, рѣшилъ изслѣдовать бычачьи эмбрионы въ разныхъ степеняхъ развитія. Такъ какъ возрастъ эмбрионовъ точно не былъ извѣстенъ, по той причинѣ что моментъ зачатія не могъ быть точно опредѣленъ, то авторъ, какъ мѣрило развитія принимаетъ длину черепа зародыша. При этомъ онъ нашелъ, что при длинѣ черепа въ 2' въ височной кости замѣтно окостенѣніе въ чешуѣ и въ барабанномъ кольцѣ. При длинѣ черепа въ $2\frac{1}{4}$ " прибавляются 5 точекъ окостенѣнія въ пирамидкѣ,

а именно: три точки въ окружности meat aud. int., одна у нижняго края hiat. canal. Fallopii и одна точка на мѣстѣ сліянія верхняго и задняго полукружныхъ каналовъ. При длинѣ черепа въ $2\frac{1}{2}''$, $2\frac{3}{4}''$ $3''$ точки окостенѣнія какъ въ чешуѣ, такъ равно annuli tympr. и въ пирамидкѣ постепенно разрастаются, такъ что формируются костяныя стѣнки для meat. audit. int. полукружныхъ каналовъ, предверія; появляются двѣ точки на мѣстѣ будущей сосцевидной части и идетъ разращеніе annuli tympr. кнаружи въ видѣ стѣнки. При длинѣ черепа въ $3\frac{1}{2}''$ вся каменистая часть почти окостенѣвши, сосцевидная, между затылочною костью и чешуей височной кости, развилась отъ каменистой.

Въ третьей главѣ авторъ описываетъ височную кость у различныхъ млекопитающихъ, для каковой цѣли, кромѣ собственныхъ изслѣдованій, пользуется трудами С. Cuvier, I. F. Meckel, Hyrtl, Koestlin и Hagenbach'a.

Авторъ описываетъ височную кость у слѣдующихъ животныхъ: I. *Monotremata*: 1) *Echidna setosa*, 2) *Ornithorhynchus s. paradoxus*; II. *Edentata*: 1) *Dasyptus novemcinctus*, 2) *Priodontes S. Dasyptus gigas*, 3) *Bradypus torquatus*, 4) *Myrmecophaga jubata*, 5) *Myrmecophaga tamandua*, 6) *Myrmecophaga didactyla*; III. *Marsupialia*: 1) *Phascolomys Wombat*, 2) *Halmaturus giganteus*, 3) *Didelphis Virginiana*. IV. *Volitantia*: 1) *Pachysoma titlaecheatus*, 2) *Megaderma spasma*, 3) *Vespertilio murinus*. V. *Cetacea*: 1) *Delphinus Phocaena*, 2) *Balaena rostrata*. VI. *Pinnipedia*: 1) *Phoca vitulina*, 2) *Phoca grypus*, 3) *Otaria ursina*, 4) *Otaria jubata*, 5) *Trichechus Rosmarus*. VII. *Ruminantia*: 1) *Ovis Aries*, 2) *Capra domestica S. hircus*, 3) *Bos taurus*, 4) *Bos urus*, 5) *Antilope rupicapra*, 6) *A. Saiga*, 7) *A. Addax*, 8) *Cervus capreolus*, 9) *C. Tarandus*, 10) *C. Dama*, 11) *C. Elaphus*, 12) *C. Alces*, 13) *C. rufus*, 14) *Moschus Moschiferus*, 15) *Camelopardalis Giraffa*, 16) *Camelus bactrianus*, 17) *Auchenia Lama*. VIII. *Solidungula*: *Equus caballus*. IX. *Pachydermata*: 1) *Sus scrofa*, 2) *Sus barbyrus*, 3) *Dicotyles torquatus*, 4) *Tapirus suillus*, 5) *Rhinoceros africanus*, 6) *Hippopotamus amphibius*. 7) *Elephas indicus*. X. *Ferae*: 1) *Canis domesticus*, 2) *C. vulpes*, 3) *C. lupus*, 4) *C. aureus*, 5) *C. Caragan*, 6) *Hyaena striata*, 7) *Ursus arctos*, 8) *U. fuscus*, 9) *U. maritimus*, 10) *Cercopithecus caudivolvulus*, 11) *Felis catus*, 12) *F. lynx*, 13) *F. concolor*, 14) *F. tigris*, 15) *F. pardus*, 16) *F. leopardus*, 17) *Viverra Zibetha*, 18) *Meles vulgaris*, 19) *Mustela Putorius*, 20) *M. furo*, 21) *M. foina*, 22) *M. erminea*, 23) *M. lutra*, 24) *Gulo barbarus*, 25) *Lutra marina*, 26) *Erinaceus europaeus*, 27) *Talpa europaea*. XI. *Rodentia*: 1) *Sciurus vulgaris*, 2) *Arctomys Bobac*, 3) *A. citellus*, 4) *Myoxus glis*, 5) *Pedetes cafer*, 6) *Cricetus frumentarius*, 7) *Mus Rattus*, 8) *M. musculus*, 9) *M. silvaticus*, 10) *Hypodaeus lemnus*, 11) *Spalax typhlus*, 12) *Castor biber*, 13) *Myopotamus bonariensis*, 14) *Lepus timidus*, 15) *L. cuniculus*, 16) *Hystrix cristata*, 17) *Erethizon epixanthus*, 18) *Coelogenys Paca*, 19) *Cavia cobaya*, 20) *Hydrochoerus Capybara*. XII. *Quadrumania*: 1) *Simia troglodytes*, 2) *S. Satyrus*, 3) *Cercopithecus Sabacus*, 4) *Simia silvanus*, 5) *S. nemestrina*, 6) *Cynocephalus Maimon*, 7) *Macaco cynomolgus*, 8) *Ateles hypoxanthus*, 9) *Mycetes seniculus*, 10) *Cebus capucinus*.

Въ четвертой главѣ авторъ, на основаніи описаній приведенныхъ въ 3 главѣ, дѣлаетъ общіе выводы, относительно составныхъ частей височной

кости. причемъ приходитъ къ заключенію, что у различныхъ млекопитающихъ животныхъ не въ одинаковой формѣ развитія встрѣчаются три основныя составныя части височной кости чешуя, барабанная и каменистая часть. Что же касается до сосцевидной части, то она неимѣетъ самостоятельныхъ точекъ развитія, а вырастаетъ изъ каменистой части. Къ диссертации приложены слѣдующія семь положеній:

- 1) Какъ у человѣка, такъ и у млекопитающихъ животныхъ височная кость составляется изъ трехъ частей.
- 2) Части височной кости назначенныя для помѣщенія органа слуха только двѣ: *os retrosum* и *os tympanicum*.
- 3) Чешуя височной кости должна быть причислена ко второму черепному позвонку.
- 4) *Keratitis pustulosa* требуетъ внутренняго леченія.
- 5) Дигиталинъ есть радикальное средство въ первомъ періодѣ воспаленія легкихъ.
- 6) Различныя формы рака есть не больше какъ лишь различныя степени развитія одной и той же ткани.
- 7) Судебный врачъ, помимо всего, долженъ обстоятельно быть знакомъ съ патологическою анатоміею.

II. Notiz über einen theilweise doppelten Centralkanal im Rückenmark des Menschen. Von D-r Johann Wagner in Dorpat. Напечатано въ Archiv für Anat., physiol. und wissenschaft. Medicin Reichert'a u Du Bois-Reymond'a. Leipzig. 1861. S. 735—748.

Замѣтка изложена на 14 страницахъ съ приложеніемъ таблицы съ 7 микроскопическими рисунками.

Авторъ изслѣдовалъ грудную часть спиннаго мозга человѣка, исторія болѣзни котораго ему была неизвѣстна. По наружному виду мозгъ былъ нормальный. Оплотнивъ мозгъ въ хромовой кислотѣ, авторъ имбиривалъ его карминомъ и затѣмъ клялъ въ спиртъ. Послѣ оплотнѣнія дѣлались поперечныя микроскопическіе отрѣзки, которые просвѣтлялись въ терпентинѣ и заключались въ дамарлакъ.

Спинной каналъ на разрѣзахъ попадался или простымъ, одиночнымъ или двойнымъ, иногда же просвѣта въ каналѣ совершенно небыло. По наблюденіямъ автора, если каналъ одинъ, то на его препаратахъ онъ никогда не находился по средней линіи, а всегда отклонялся отъ нея въ сторону, задвигаясь болѣе влѣво; форму имѣлъ овальную, причемъ поперечный діаметръ былъ больше, чѣмъ сагиттальный; на нѣкоторыхъ препаратахъ просвѣтъ центрального канала представлялъ поперечную узкую щель. При двойномъ центральномъ каналѣ просвѣтъ обоихъ каналовъ, побольшей части, былъ круглый. При уничтоженіи одного изъ нихъ, просвѣтъ оставшагося удерживаетъ круглую форму. На мѣстѣ уничтоженнаго канала находится сгруппленіе эпителиальныхъ клетокъ въ видѣ гнѣздъ.

Какъ одиночный, такъ и двойной центральный каналъ выстилается внутри эпителиальнымъ вѣнкомъ. Этотъ эпителий можетъ задвигаться въ окружающую ткань, или вдвигаться въ полость канала. При двойномъ каналѣ эпителиальный слой можетъ тянуться въ окружающей ткани дугообразно отъ одного до другаго канала (на поперечномъ разрѣзѣ). Если эпителий задвигается въ полость канала, то можетъ наполнить его до совершеннаго уничтоженія просвѣта; въ такомъ случаѣ скопленіе эпителиальныхъ клѣточекъ является въ видѣ гнѣздышекъ, при чемъ указывается, что соотвѣтственно этому мѣсту выше, или ниже можетъ быть каналъ. Клѣтки, связывающія одинъ каналъ съ другимъ, несомнѣнно эпителиальныя. Двойной центральный каналъ, по автору, образуется изъ одного, простаго; за это во 1-хъ говоритъ то, что ширина одиночнаго канала почти всегда бываетъ равна суммѣ ширины обоихъ каналовъ и промежутка между ними при двойномъ каналѣ. На нѣкоторыхъ изъ своихъ препаратовъ авторъ убѣдился какимъ образомъ происходитъ двойной каналъ. Онъ наблюдалъ, что въ простомъ каналѣ эпителиальный покровъ, разростаясь, вдавался въ полость канала, отъ задней его стѣнки къ передней, въ видѣ балки, и, достигнувши до передней стѣнки канала, окончательно дѣлилъ простой каналъ на два отдѣленія, правое и лѣвое. При дальнѣйшемъ развитіи эпителия перегородки и задвигающейся въ него окружающей ткани, пространство между просвѣтами двухъ каналовъ увеличивалось, но за то размѣръ просвѣта каналовъ уменьшался и пріобрѣталъ болѣе круглую форму. На препаратахъ нерѣдко попадаются каналы различныхъ формъ, что зависитъ отъ высоты отрѣзковъ мозга. Центральный каналъ окружается слабо окрашенной, мелкозернистой массой, въ которой трудно опредѣлить какія бы то ни было морфологическіе элементы. Разбирая препараты, авторъ замѣтилъ разрѣшеніе въ центрѣ мозга соединительной ткани, которая вѣдѣрялась въ видѣ пучковъ, какъ въ переднюю комиссуру, такъ равно и между эпителиальными клѣтками канала, раздвигая самыя клѣтки. На нѣкоторыхъ мѣстахъ, а именно, гдѣ канала почти что не было и слѣда, преобладала разросшаяся соединительная ткань, которая соединялась съ отростками *piae matris*. Кроме того наблюдались измѣненія формы и уменьшенія сѣраго вещества, какъ въ переднихъ, такъ и въ заднихъ рогахъ и странное наслоеніе на нѣкоторыхъ мѣстахъ въ стѣнкахъ простаго или двойнаго центрального канала, въ нѣсколько слоевъ эпителиальныхъ клѣтокъ, иногда просто въ видѣ однихъ ядеръ, что обозначалось болѣе интенсивнымъ окрашиваніемъ ихъ карминомъ. Все это заставило усумниться автора въ томъ, имѣетъ-ли онъ дѣло съ нормальнымъ мозгомъ, или же тутъ предшествовалъ внутри мозга патологическій процессъ, ничѣмъ не обозначившійся снаружи. Последнее предположеніе, по автору, скорѣй всего можно допустить.

Въ какомъ отношеніи и связи находится мелкозернистая масса, окружающая центральный каналъ къ соединительной ткани трудно опредѣлить, одно что можно сказать, чѣмъ меньше на препаратѣ мелкозернистой массы тѣмъ болѣе бываетъ соединительной ткани. Что такое мелкозернистая масса, авторъ не опредѣляетъ. Выразивши сомнѣніе относительно сдѣланныхъ въ

литературѣ сообщеній о странномъ появленіи двойнаго центральнаго канала авторъ смотритъ на появленіе таковаго какъ на особенный курьезъ, который едва-ли придется наблюдать на здоровомъ мозгѣ, а вѣрнѣе, что такой, мозгъ находится, или раньше находился въ патологическомъ состояніи.

III. Ueber den Ursprung der Sehnervenfaseru im menhchlichen Gehirn.

Johann Wagner. Dorpat. 1862.

Брошюра въ 22 стр. in 4°, съ приложеніемъ 10 положеній и 1 таблицы съ пятью микроскопическими рисунками. Сочиненіе это представлено было въ дерптскій университетъ какъ диссертация pro venia legendi.

Въ своемъ предисловіи авторъ результаты своихъ изслѣдованій не считаетъ полнымъ и окончательнымъ рѣшеніемъ всего вопроса, а самъ сравниваетъ ихъ съ афоризмами и отрывками недающими еще возможности сдѣлать общія заключенія.

Въ историческомъ отдѣлѣ авторъ даетъ литературныя справки относительно происхожденія волоконъ зрительнаго нерва въ мозгу. Упомянувши о мнѣніяхъ извѣстныхъ ученыхъ какъ Sömmering, Gall, Spurzheim, Longé, Kölliker и Stein, авторъ особенно придаетъ значеніе работѣ послѣдняго ученаго. Затѣмъ переименовываются тѣ части мозга, которыя различными авторами принимались за мѣста происхожденія зрительнаго нерва; мѣста эти слѣдующія: thalamus opticus, corpora quadrigemina, то передніе, то задніе ихъ бугорки, corpora geniculata, pedunculi cerebri, tuber cinereum и lamina terminalis cinerea. Доводили начало волоконъ зрительнаго нерва даже до продолговатаго мозга (Бурдахъ). Но это еще не все. Ариольдъ упоминаетъ и о такихъ авторахъ, которые допускаютъ внутри мозга соединеніе волоконъ зрительнаго нерва одной стороны съ волокнами—другой стороны. Такія волокна принимались проходящими въ pulvinar thalami optici, въ stria cornea, въ ножкахъ свода (Erdl), въ поперечныхъ волокнахъ четверохолмія (Vergez). Fowil различалъ сѣрые и бѣлые корешки зрительнаго нерва, первые происходятъ изъ tub. ciner. и lamina term. cin., а вторые изъ 4-холмія, зрительнаго бугра, striae corneae, fimbriae. Послѣднія три мнѣнія авторъ причисляетъ къ куріозамъ. Всѣ вышеприведенныя мнѣнія авторъ считаетъ недоказательными, такъ какъ всѣ они основаны на грубо-анатомическихъ изслѣдованіяхъ, которыя не могли показать связь волоконъ зрительнаго нерва съ нервными клѣтками расположенными въ мозгу; доказательными работами авторъ признаетъ только микроскопическія изслѣдованія. Работы Якубовича и Овсянникова выяснили, что клѣтки, отъ которыхъ происходятъ волокна зрительнаго нерва отличаются своей малой величиной, онѣ въ 3 или 4 раза меньше нервныхъ клѣтокъ переднихъ роговъ спиннаго мозга. Затѣмъ Якубовичъ говоритъ, что n. opticus происходитъ изъ чувствительныхъ клѣтокъ, которыя составляютъ наибольшую часть thalami optici.

Способъ, которымъ авторъ пользовался при своихъ изслѣдованіяхъ слѣдующій: онъ оплотнялъ въ хромовой кислотѣ тѣ части мозга, которыя для простаго глаза ясно соединены съ n. opticus и tractus n. optici, затѣмъ

дѣлать послѣдовательные микроскопическіе отрѣзки, которые окрашивалъ карминомъ, просвѣтлялъ терпентиномъ и окончателно заключалъ въ дамларакъ

Результаты и заключенія, къ которымъ пришелъ авторъ, на основаніи своихъ изслѣдованій, были слѣдующіе:

a) Tractus opticus происходитъ двумя корешками.

b) Передній его корешокъ принадлежитъ зрительному бугру, а задній къ области четырехолмія.

c) Главное происхожденіе передняго корешка tractus opticus находится въ сгруппированіи нервныхъ клѣтокъ въ thalamus opticus, описанное авторомъ какъ ядро зрительнаго нерва.

d) Второе мѣсто происхожденіе передняго корешка находится въ corpus geniculatum externum (Burdach), которое представляетъ составную часть thalami optici.

e) Задній корешокъ зрительнаго тракта происходитъ по большей части изъ сгруппированія нервныхъ клѣтокъ, которое находится на внутренней сторонѣ верхней части задняго корешка зрительнаго тракта.

f) Меньшая часть волоконъ задняго корешка происходитъ изъ краевыхъ волоконъ corpus geniculatum internum (Burdach) resp. изъ клѣтокъ его.

g) Substantia perforata antica lateralis и Lamina terminalis tuberi cinerei даютъ въ стволъ зрительнаго тракта незначительное число волоконъ, которые происходятъ изъ особенной системы краевыхъ клѣтокъ этихъ частей мозга и которые авторъ называетъ «прибавочными» волокнами зрительнаго тракта.

h) Волокна зрительнаго тракта происходятъ изъ клѣточекъ малаго размѣра.

i) Клѣточки, дающіе начало «прибавочнымъ» волокнамъ на оборотъ значительно большихъ размѣровъ.

Положенія, приложенныя авторомъ къ диссертации слѣдующія:

1) Thalamus opticus есть главный источникъ зрительнаго нерва.

2) Corpus geniculatum externum (Burdach) есть составная часть thalami optici.

3) Thalamus opticus есть сложное образованіе, которое должно распадаться на много частей.

4) Нервные клѣтки есть мѣста функціи нервной системы.

5) Эпителий легочныхъ пузырьковъ съ достовѣрностью не доказанъ.

6) Для изученія болѣзней центральной нервной системы могутъ служить только лишь находки при вскрытіи и больше почти ничего.

7) Сильно развитый мозгъ не даетъ права заключить о развитыхъ умственныхъ силахъ.

8) Идеи человѣка имѣютъ такую же исторію развитія, какъ и тѣло.

9) Психологія есть только часть фізіологіи.

10) Отрицательные результаты не есть результаты.

IV. Отчетъ о путешествіи въ Германію, предпріятомъ въ 1865 году доцентомъ Вагнеромъ ⁴⁾.

Командировка эта была съ денежнымъ пособіемъ отъ Харьковскаго Университета, съ цѣлью чтобы, въ виду плохого состоянія анатомическаго театра въ Харьковѣ, доцентъ Вагнеръ осмотрѣлъ анатомическія заведенія за границей и объ устройствѣ ихъ довелъ до свѣдѣнія Университета, который могъ бы воспользоваться этимъ для устройства лучшаго анатомическаго театра въ Харьковѣ

Доцентъ Вагнеръ посѣтилъ съ этой цѣлью Лейпцигъ, Берлинъ, Грейфсвальдъ и Галле. Въ Лейпцигѣ И. К. Вагнеръ нашелъ анатомическій театръ въ самомъ жалкомъ и дурномъ помѣщеніи.

Въ Берлинѣ осмотръ недавно (для 1865 года разумѣется) построеннаго анатомическаго заведенія привелъ въ восторгъ И. К. Вагнера. Онъ съ замѣчательною подробностью описываетъ какъ самую постройку, произведенную на пожертвованныя Прускимъ Королемъ (450.000 талеровъ) деньги, такъ равно и внутреннее распредѣленіе въ зданіи различныхъ помѣщеній. Снять планъ съ анатомическаго заведенія небыло разрѣшено. Завѣдывалъ въ это время анатомическимъ театромъ въ Берлинѣ проф. Рейхертъ. Большинству русскихъ врачей, неговоря уже о специалистахъ анатомахъ, хорошо извѣстенъ Берлинскій анатомическій театръ расположенный на Luisenstrasse, во дворѣ Thierarzneischule, а потому я нахожу лишнимъ реферировать подробно описаніе его, сдѣланное И. К. Вагнеромъ. Разумѣется, для своего времени зданіе это было изъ лучшихъ, да и въ настоящее время пожалуй оно далеко превосходитъ многіе западно-европейскіе и русскіе анатомическіе театры, но, понятно, что то, чѣмъ восхищался въ 1865 г. И. К. Вагнеръ, въ настоящее время чуть-ли не заурядное явленіе почти въ каждомъ изъ анатомическихъ театровъ, какъ напримѣръ: водопроводы, газовое освѣщеніе, хорошее устройство аудиторіи, въ смыслѣ освѣщенія и акустики, препаровочныя залы и проч. Описанію Берлинскаго анатомическаго заведенія И. К. Вагнеръ посвящаетъ 16 страницъ въ своемъ отчетѣ, упоминая, что при берлинскомъ анатомическомъ театрѣ устроена выводная печь для куриныхъ зародышей новой конструкціи и есть приспособленіе для искусственнаго разведенія рыбъ. Далѣе говорится о хорошихъ микроскопахъ и заканчивается замѣткой и описаніемъ бывшей въ это время въ Берлинѣ фотографической выставки съ обращеніемъ особеннаго вниманія на успѣхи микрофотографіи и на полезное приложеніе фотографіи при анатоміи, для снимковъ болѣе интересныхъ анатомическихъ препаратовъ и въ особенности аномалій, такъ часто попадающихся при практическихъ занятіяхъ на трупахъ.

Третье анатомическое заведеніе, описанное И. К. Вагнеромъ въ его отчетѣ,—это въ Грейфсвальдѣ. Заведеніе приспособлено къ помѣщеніямъ для анатоміи нормальной, патологической и сравнительной, а также и для фи-

⁴⁾ Приложенія къ протоколамъ засѣданій Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго университета за 1867 годъ. Стр. 751—783.

зіологіи. Въ 1865 году проф. Будге одинъ читалъ и анатомію и фізіологію, а потому и состоялъ директоромъ Института. Несмотря на сравнительно небольшіе размѣры зданія, оно очень достаточно освѣщено и приспособлено къ занятіямъ, хотя, разумѣется, не съ тою роскошью, какъ въ Берлинѣ. Препаровочные залы приспособлены для одновременныхъ занятій 40 человекъ. Зданіе состоитъ изъ двухъ этажей, причемъ въ нижнемъ этажѣ помѣщаются: препаровочныя комнаты, прозекторскія, инъекціонная, трупная и проч. Въ верхнемъ же этажѣ помѣщается собранія препаратовъ (музеи) фізіологической анатоміи, сравнительной и патологической анатоміи, аудиторія и профессорскій кабинетъ. Къ описанію приложены планы верхняго и нижняго этажа Грейфсвальдскаго анатомическаго театра.

Послѣдній осмотрѣнный и описанный И. К. Вагнеромъ анатомическій Институтъ былъ въ Галле. Двухъ этажное зданіе это воздвигнуто подъ надзоромъ профессоровъ Volkmann'a и Wölcker'a. Оно построено по типу Гиссенскаго анатомическаго Института и состоитъ изъ главнаго корпуса и прилежающихъ къ нему двухъ флигелей. Въ 1865 году это зданіе небыло еще вполне кончено. Предназначено оно для каедръ нормальной и патологической анатоміи, зоологіи, фізіологіи и сравнительной анатоміи. Въ нижнемъ этажѣ помѣщаются: аудиторія, музеи нормальной и патологической анатоміи, препаровочныя, кабинеты профессоровъ нормальной и патологической анатоміи, прозекторская и разныя необходимыя службы. Въ верхнемъ этажѣ помѣщаются: двѣ аудиторіи, музеи зоологическій и сравнительно-анатомическій, кабинеты профессоровъ зоологіи и фізіологіи и рабочія къ нимъ комнаты. Къ описанію анатомическаго института въ Галле приложенъ и планъ зданія.

V. О рѣдкомъ случаѣ нахожденія сверхколичественнаго шейнаго ребра. ⁵⁾.

Демонстрированный препаратъ 7-го шейнаго ребра, находящійся и въ настоящее время въ музеѣ нормальной анатоміи Харьковскаго университета, представлялъ слѣдующее:

Шейное ребро было развито на обѣихъ сторонахъ, но не одинаково. Головка шейнаго ребра соединялась съ серединой боковой части тѣла VII шейнаго позвонка, посредствомъ настоящаго сочлененія. Tuberculum costae на лѣвой сторонѣ косто соединенъ съ поперечнымъ отросткомъ VII шейнаго позвонка, на правой же сторонѣ только отчасти, такъ какъ здѣсь находились связки между ребромъ и поперечнымъ отросткомъ. Длина лѣваго шейнаго ребра была 3 см. и оно окончивалось свободнымъ выступомъ, а длина праваго шейнаго ребра было 5 см. и оно переднимъ своимъ концомъ косто соединялось съ костянымъ выступомъ на первомъ истинномъ ребрѣ правой стороны; соединеніе это прикрыто блестящими фиброзными пучками. Mm. scaleni antt. нормальны. Musc. scalenus med., на обѣихъ сторонахъ, глу-

⁵⁾ Протоколы засѣданій медицинской секціи общ. опытныхъ наукъ при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ за 1874 годъ.

боками порціями прикрѣплялся къ шейному ребру; поверхностные пучки этихъ мускуловъ тянулись дальше книзу до нормальнаго прикрѣпленія. Между VII шейнымъ и I груднымъ ребромъ находится настоящій, *musc. intercostalis ext.*, отчасти мышечный, отчасти сухожильный, который срослся съ *musc. scalenus medius*. VII шейный нервъ лежалъ въ глубокой вырѣзкѣ задней части VII шейнаго ребра. На положеніе *art. subclavia* VII шейное ребро, по своей короткости не повліяло и артерія проходила впереди шейнаго ребра правильно.

VI Очеркъ анатоміи человѣка. Д-ра I. Генле, профессора анатоміи въ Геттингенѣ. Переводъ съ нѣмецкаго проф. И. К. Вагнера и проз. М. А. Попова въ Харьковѣ. Харьковъ. 1881 года.

Появленіе въ русскомъ переводѣ сочиненія Генле «*Grundriss der Anatomie des Menschen. Text und Atlas.*» объясняется, какъ это видно изъ предисловія издателей перевода, желаніемъ «доставить русскимъ студентамъ краткое, но хорошее руководство по анатоміи, а еще болѣе хорошій атласъ по умѣренной и доступной цѣнѣ». *Grundriss der Anatomie des Menschen* заключаетъ въ себѣ краткое извлеченіе изъ большаго сочиненія по анатоміи Генле, а именно: *Handbuch der systematischen Anatomie des Menschen*. О достоинствѣ этого послѣдняго излишне говорить, такъ какъ оно всеми специалистами признано однимъ изъ полнѣйшихъ, классическихъ сочиненій по анатоміи.

«Очеркъ анатоміи человѣка» состоитъ изъ двухъ томовъ: текста и атласа. Текстъ заключаетъ въ себѣ 487 страницъ, а атласъ 526 страницъ съ 284 таблицами рисунковъ, часть которыхъ раскрашена. Рисунки атласа взяты цѣликомъ изъ полнаго сочиненія Генле и сопровождаются таблицами объясненій рисунковъ. Рисунки рѣзаны на деревѣ въ ксилографическомъ заведеніи Фридриха Фивегъ въ Брауншвейгѣ. Рисунки отличаются вѣрностью снимка съ натуры и выполнены артистически. Изобиліе рисунковъ значительно пополняетъ довольно сжатый текстъ анатоміи.

Текстъ отличается своимъ изложеніемъ; въ немногихъ словахъ передается очень много; все главное, а нѣкоторыя изъ главъ заключаютъ въ себѣ такія подробности, которыя упускаются иногда и въ крупныхъ руководствахъ. По причинѣ сжатости изложенія, самый языкъ въ оригинальномъ сочиненіи Генле немного тяжелъ, что, разумѣется, не могло не отразиться и на переводѣ. Анатомическая номенклатура отличается точностью и желательнo, чтобы номенклатура эта осталась господствующею въ анатомическихъ сочиненіяхъ, тогда навѣрно не можетъ возникнуть даже намекъ на недоразумѣнія, такъ какъ самимъ названіемъ, строго, анатомо-топографически, опредѣляется положеніе и форма каждой изъ описываемой составной части нашего тѣла.

За краткимъ, «введеніемъ» слѣдуетъ остеологія, занимающая 61 страницу, за тѣмъ синдесмологія (отъ 65—96 стр.), далѣ мышцы и фасціи (96—157 стр.). Эти три отдѣла составили первый выпускъ перевода. При изложеніи мышцъ Генде неупоминаетъ о дѣйстви ихъ, предоставляя это физиологіи. Второй выпускъ перевода заключаетъ въ себѣ ученіе о внутренностяхъ, куда вошли: I отдѣлъ—кожа и слизистыя оболочки (Стр. 153—166), пищеварительный аппаратъ (стр. 166—187), дыхательный аппаратъ (стр. 187—198), мочевой аппаратъ (стр. 198—206), половой аппаратъ мужской и женскій со включеніемъ промежности (стр. 206—243). Второй отдѣлъ: кровяныя железы (стр. 243—249); *glandulae thyreoidica, thymus, lien, suprarenales, cossygea et carotica*. Третій отдѣлъ—аппараты чувствъ: зрительный аппаратъ (стр. 250—275), слуховой (стр. 275—293), обонятельный (стр. 293—296), вкусовой (стр. 296—297) и осязательный (стр. 297—299).

Третій выпускъ перевода заключаетъ въ себѣ: сосудистую (стр. 299—375) и нервную системы (стр. 376—475) и прибавленіе: положеніе внутреннихъ и серозныя оболочки грудной и брюшной полостей (стр. 476—487).

Несмотря на сжатость изложенія очерка анатоміи, нѣкоторые изъ отдѣловъ, какъ развитіе половыхъ органовъ, ученіе о железахъ, сердце и мозгъ изложены достаточно подробно и согласно съ самыми послѣдними, новѣйшими изслѣдованіями. Помимо атласа и въ самомъ текстѣ вставлено около десяти рисунковъ.

